

До звонка Ань Чжэна на прием пришла симпатичная женщина лет двадцати, одетая в легкое красное платье. Хотя она не была красивой, у нее был странный темперамент. На первый взгляд она выглядит справедливой, на второй - симпатичной, но чем больше на нее смотришь, тем больше чувствуешь отпечаток.

"Извините, почему в таком большом номере только одна кровать?"

"Простите, у вас есть какие-то требования к этому? Если есть, мы постараемся сделать все возможное, чтобы удовлетворить вас, потому что вы остановились в самом дорогом и роскошном номере в нашем магазине, который содержит много привилегий, пока вы чувствуете любой дискомфортный опыт, вы можете сказать Нам, мы постараемся сделать все возможное, чтобы решить его для вас. "

"О, я хочу добавить дополнительную кровать".

"Извините, это не сработает".

Ань Чжэн на мгновение застыл: "Что вы только что сказали? Мы остановились в нашем самом дорогом и роскошном номере, который содержит множество привилегий. Если у вас возникнут какие-либо неудобства, вы можете сказать нам, и вы решите их в первую очередь? "

"Да, у вас нет проблем с повторением, но дополнительная кровать не подойдет".

"Почему?"

"Я не знаю, но таковы правила".

Вместо этого Аньчжэн улыбнулась, села на стул и спросила: "Так какие у меня есть привилегии?"

Официантка очень серьезно ответила: "У нас есть бизнес по вызову, если у вас есть какие-то потребности, нам ответят и решат их в любое время. Сюда также входит служба доставки еды. Если вы не хотите уходить отсюда, чтобы поесть, мы доставим вам еду. s room.....".

Она говорила много, но в основном рассказывала об условиях, которые есть в обычных трактирах, и это все еще далеко от пятизвездочных трактиров, в которых жили до Аньчжэна. Если посмотреть на введение, вывешенное снаружи, то это столетний магазин, поэтому разумно сказать, что он не должен быть таким жестким.

Ань Чжэн спросил: "Вы столетний магазин?"

"Да, это так".

Официантка все еще выглядела серьезной и хотела показать дружелюбный, но очень неудачный ответ: "Когда-то у нашей гостиницы было двенадцать трактиров в городе Сюйшуй, она почти монополизировала индустрию трактиров в городе Сюйшуй и была настоящим лидером отрасли. Он также открыл филиалы в других крупных городах..."

"И что теперь?"

"Наш магазин теперь левый".

"..."

Ань Чжэн сказал: "Я просто хотел добавить дополнительную кровать, но после того, как я так много говорил, я вдруг почувствовал, что теряю время".

Официантка сказала: "Если вам неудобно со мной болтать, вы можете пожаловаться мне, и меня в любом случае не выгонят".

Ань Чжэн: "Знаете, я сейчас так много говорил, и я ценю ваше предложение, которое особенно крепкое".

Официантка нетерпеливо сказала: "У вас есть еще какие-нибудь просьбы? Если нет, я выйду первой".

Ань Чжэн: "Позвоните своему хозяину магазина".

Официантка: "Вы только что звонили нашему хозяину, чтобы оценить тот же результат".

Ань Чжэн: "Иди и иди".

Официантка бросила торопливый взгляд на Ань Чжэна, затем вывернула свой ****. Примерно через час кто-то пришел, и Ань Чжэн уже не спешил и не злился. Увидев вошедшего толстого продавца, он встал и спросил: "Вы хозяин магазина?".

Толстый лавочник издал возглас, с его головы потек пот: "Гость, какие у вас требования?"

Ань Чжэн сказал: "Ты еще не ответил на мой вопрос".

"Простите, я лавочник и хозяин этого постоянного двора".

"Легко сказать".

Ань Чжэн спросил: "Что касается официантки, что я могу сделать, чтобы выгнать ее?"

Толстый босс покачал головой: "Нет, нет, эта женщина - моя женщина, я владелец этого трактира, поэтому я не могу ее уволить, так что... я извинюсь за то, что через некоторое время дам вам пакетик пряных кусочков из фирменного блюда Шаньчэн?".

Ань Чжэн не мог удержаться от смеха: "Глядя на то, как ты так искренен, я не могу не заключить сделку".

Он посмотрел на толстого босса и сказал: "На самом деле, есть способ изгнать ее из этого трактира, вы верите в это?"

Толстый босс выпрямился и улыбнулся: "Я босс этого трактира.

Хотя ты и гость, но последнее слово в этой гостинице остается за мной. Даже ты - практик. Я делаю что-то неприятное насильственными методами. Я не думаю, что уступлю. "

Ань Чжэн поднял большой палец вверх: "Расположение этого постоянного двора очень удачное, и он очень усовершенствован по сравнению с первоначальным проектом. Предположительно, многие ваши филиалы построены в этом стиле. Почему вы можете закрыть трактир? Так много филиалов? "

"Это мое семейное дело!"

спросил Ань Чжэн: "Вы торгуете?"

Босс был ошеломлен на некоторое время, а затем слегка дернулся: "Вы, ребята ... какой вкус настолько уникален, есть много знаков приема в моем магазине, которые могут забрать гостей, если вы посмотрите, кто вы, я найду его прямо, Вы спрашиваете меня, продавать ли ... трудно ответить. "

У Ань Чжэна на лице появилась черная полоса: "Я спрашиваю, продается ли ваш трактир или нет".

Босс снова застыл: "Это мое происхождение!"

Ань Чжэн сказал: "По подсчетам, закрытие этого трактира не займет много времени".

Босс сказал: "Это бизнес моих предков, единственный бизнес предков! Поэтому... цена очень дорогая!"

Ань Чжэн достал из манжета серебряный билет: "Ваш трактир не должен иметь большого семейного происхождения, и он будет принимать обычных клиентов, поэтому цена не будет слишком дорогой. Таким образом, я дам вам больше десяти таймэ, двести двадцать два серебра, продадите вы его или нет. "

Толстый босс был поражен: "Я ...".

Анпа сделал еще одну фотографию на серебряном билете: "Сорок две тысячи, ты будешь в двадцать раз больше".

Босс посмотрел на Аньчжэна, как будто увидел монстра, и был явно напуган. Несмотря на его слова, Ань Чжэн достал третий серебряный билет и положил его на стол: "Добавьте еще 100 000, и вы и все ваше гостеприимство будет оплачено".

Причина, по которой Ань Чжэн хочет купить этот постоянный двор, не только в том, чтобы выпустить воздух, но и в том, чтобы выпустить воздух. Это внутренние районы Дакси, прекрасные пейзажи горного города, а кухня не имеет себе равных. Хорошая вещь. Для Аньчжэна серебро - наименьшая ценность.

Если весь горный город может быть продан по цене серебра, он тоже может себе это позволить.

Босс еще не успел заговорить, как Ань Чжэн достал сверху 100 000 серебряных купюр: "Раз уж ты так смущаешься, забудь об этом".

"Продавай, продавай!"

Босс схватил оставшиеся 400 000 серебряных билетов, и, честно говоря, стоимость строительства трактира такого размера составляла не более двух тысяч двух серебряников, а трактир плохо управлялся, и постояльцы были редкими, что было почти невозможно поддерживать. Продав с двадцатикратной премией, он остался с сотней тысяч серебра, что было похоже на мечту.

Энн кивнула: "Итак, вы можете идти, все, немедленно. Когда пойдете, закройте дверь трактира и помогите мне повесить вывеску "Бизнес", спасибо".

Босс схватил серебряный билет и радостно вышел, но когда он подумал о том, что из-за его минутного колебания он потерял сто тысяч две, он снова стал раздраженным. Пройдя несколько шагов, он оглянулся и серьезно посмотрел на Ань Чжэна, ожидая вопроса: "Только что ты спросил меня об официантке, если ты сказал, что у тебя так много денег, не позволяй ей выйти, пусть заходит и обслуживает Ты не невозможен. "

Ань Чжэн кивнул: "Помогите мне спросить ее, готова ли она заплатить десять тысяч долларов?"

Официантка вбежала снаружи и кивнула: "Босс Кен, Кен, у меня очень хорошая работа, и я гарантирую вам удовлетворение".

Ань Чжэн: "Я не покупаю".

Официантка на мгновение замерла, а затем бросила на Ань Чжэна свирепый взгляд. Ань Чжэн махнул рукой: "Это больше не имеет к вам отношения. Забирай свое серебро и уходи. Сотни тысяч серебра хватит тебе на беззаботную жизнь в этом мире, если ты не испортишь ее. Деловые умы, эти сотни тысяч серебра также могут сделать вас снова чрезвычайно богатым. "

Босс схватил серебряный билет и поспешил прочь. Через некоторое время раздался шум. Очевидно, закипели работники гостеприимства и второй ребенок магазина, но вскоре они снова затихли.

Ань Чжэн стоял у окна и смотрел на него. Босс ушел с группой людей в хула-хупе, и это выглядело вполне прилично.

Отведя в сторону старого сотрудника, по крайней мере, не слишком уродливого по человеческой природе, Ань Чжэн с улыбкой покачал головой.

На самом деле он вовсе не злился, а скорее радовался. Расположение города Сюйшуй великолепно. Внутренние районы Дакси находятся недалеко от города Цзиньлин, и туристов здесь очень много. Если вы откроете здесь гостиницу и ресторанный бизнес, все новости будут приходить к вам. .

Ань Чжэн связался с Инверсной лодкой с помощью контактного листа, и Инверсная лодка быстро переместилась к нему. Для такого антинебесного артефакта потребовалось меньше суток, чтобы переместиться из исходного положения в небо над городом Сюйшуй. В конце концов, это тысячи миль, и если перейти на ходьбу, то можно выдохнуться.

Ань Чжэн отобрал пятьдесят талантливых людей из Секты Тяньци, а затем нашел Лань Си и Хун Луань.

"В будущем вы двое станете крупными лавочниками этого постоянного двора. Вы хорошо знакомы с работой постоянного двора. Пока что вы можете следовать модели постоянного двора Сипин. Кроме того, я также оставляю Цю Е. Вы втроем обсуждаете это, но уважайте его, потому что он босс. Вы поняли? "

Лань Си и Хун Луань твердо кивнули: "Мы будем хозяевами трактира в будущем!".

Цюй Лунатик тоже ничего не делает в лодке, и спорить о том, что он босс, тоже талант.

Ань Чжэн объяснил: "Наш трактир, поддерживаемый Тяньцицзуном и Цинчжаем, постепенно присоединился к бизнесу аукционного дома. Это наш форпост, поэтому мы должны управлять

им хорошо. Однако эти три вещи одинаковы. Запрещено. "

Лан Си понизил голос и спросил, "Я знаю Хуан, наверняка знаю, что такое яд?".

Красный Луань тоже понизил голос и очень серьезно ответил: "Только не отравлять людей!"

Лань Си посмотрела с понятным мне выражением, а затем спросила: "Почему мы травим людей?"

Красный Луань: "Это... связано с крупными событиями в реках и озерах, а ты не понимаешь."
."

Ань Чжэн рассмеялся: "Я начинаю жалеть, что позволил тебе управлять этим трактиром".

Он вернулся в лодку и коротко объяснил Ку Люси, что отправляется в город Цзиньлин. Цюй Люси знал, что не сможет его остановить, и мог только объяснить, что он был осторожен. Тогда я решил пока остаться в Дакси, да и вообще, такой артефакт будет трудно обнаружить другим, если только они не очень сильные практики. Аньчжэн покачал головой и не согласился, оставив некоторых людей спокойно строить круг телепортации, но сам он ни за что не мог остаться.

Нет другого выбора, кроме как согласиться. В конце концов, в Королевстве Янь миллионы людей. Если сильные практики Дакси узнают об этом, это будет катастрофа".

После окончания обсуждения Цю и Си ушли.

Город Сюйшуй - действительно хорошее место. Аньчжэн отпустил их с Дадаие, а сам отправился куда-то по своим делам.

В городе Сюйшуй есть враг, который должен его посетить...

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189604>